

«ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ». РОЛЬ «УТЕЧКИ УМОВ»**Краснодубова А. А.****Научный руководитель – доцент Кислан Л. С.*****Сибирский федеральный университет***

Сегодня производство знаний и высоких технологий служит основным источником роста экономики в развитых странах. Экономика знаний – высший этап развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики. Часто термин «экономика знаний» используют как синоним инновационной экономики. Однако экономика знаний – высший этап развития инновационной экономики. И является базой, фундаментом общества знаний или информационного общества. Главным фактором формирования и развития экономики знаний является человеческий капитал. Процесс развития такой экономики заключён в повышении качества человеческого капитала, в повышении качества жизни, в производстве знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг. По мере усиления глобализации мировой экономики всё более важным фактором экономического, социального и демографического развития многих стран становится международная миграция. В начале XXI в. Россия заняла заметное место в международных миграционных потоках. В последнее десятилетие прошлого века среднегодовая численность эмигрантов из РФ в страны дальнего зарубежья составила около 100 тыс. человек, в ближнее зарубежье – страны СНГ и Балтии, ежегодно переезжало более 150 тыс. россиян. Ещё большие масштабы приняла иммиграция в Россию (в основном, из республик бывшего СССР): за период с 1989 г. в страну прибыло 7,8 млн. легальных мигрантов. Оценки численности «нелегалов» из СНГ и других государств варьируют – от 700 тыс. до 5,5 млн. Влияние миграционных процессов на социально-экономическую и политическую жизнь нашей страны неоднозначно – наряду с позитивными последствиями есть и негативные, среди которых, пожалуй, наиболее неблагоприятное явление – интеллектуальная эмиграция. «Наука должна быть самым возвышенным воплощением Отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, который опередит другие в области мысли и умственной деятельности» (Л. Пастер). Это высказывание очень точно отражает многолетнюю проблему «утечки умов» (или «утечки мозгов»). Этот термин, появившийся в конце 1950-х – начале 1960-х г. на пике эмиграции высококвалифицированных специалистов из стран третьего мира, а также из Великобритании и других стран Западной Европы в США, прочно вошел в политический язык России в 1980-1990-е г. Существует множество определений данного понятия, однако все они сходятся в том, что под «утечкой умов» рассматривается некий процесс потери страной интеллектуальных человеческих ресурсов в результате выезда из неё научных кадров. Другими словами, «утечка мозгов» есть потеря умственного капитала – одного из наиболее значимых ресурсов в современном обществе. Ведь именно сейчас знания как никогда являются орудием конкуренции, ресурсом фирм и государства. Они уникальны и трудны для имитации. А наука стала выходить на лидирующие позиции и в производстве, становясь основной производительной силой общества. Это и является объяснением «переманивания» специалистов из других стран для работы в собственных научно-исследовательских центрах. В экономическом плане принимающим странам (прежде всего, развитым) иммиграция выгодна. В частности, широко известен вклад интеллектуальной иммиграции в развитие американской экономики. Главная причина иммиграции в США – более высокий, чем в других странах, уровень жизни, широкие возможности трудоустройства и профессионального роста. Различия в заработной плате мигрантов на родине и в США в зависимости от уровня образования и квалификации составляют в среднем от 6 до 2 раз в пользу США.

Строго говоря, выезд за рубеж по контракту нельзя рассматривать как эмиграцию. Однако хорошо известно, что, заключив контракт, учёные стараются его перезаключить и остаться в принимающей стране максимально долго, а нередко и навсегда. При этом важно отметить, что получить контракт с зарубежными институтами и предприятиями удаётся, как правило, наиболее квалифицированным специалистам, и страны-реципиенты ради того, чтобы их заполучить, готовы пойти на преодоление многих препятствий. Подобные тенденции можно, несомненно, характеризовать как «контрактную миграцию», при которой всё же происходит «утечка умов», так как потенциал учёного и достигнутые им результаты становятся достоянием страны. А поскольку речь при этом идёт о специалистах самой высокой квалификации, то даже относительно небольшая по своим масштабам контрактная миграция способна нанести значительный урон развитию отечественной науки. В качестве наиболее ярких примеров можно привести работу за рубежом по контракту таких (пока ещё) российских исследователей, как известный математик И. Гелфанд (Роджерсский университет) или бывший руководитель московского Института космических исследований Р. Сагдеев (Университет штата Мэриленд), академик А. А. Абрикосов. Также тысячи российских программистов и других специалистов в области информационных технологий и компьютерной техники работают в компаниях Силиконовой долины, других технологических парках страны. В начале XXI в. в США была даже учреждена Ассоциация русскоязычных специалистов в области программного обеспечения и компьютерных технологий, насчитывающая десятки тысяч членов. Что же касается выезда научных сотрудников за границу на постоянное местожительство, то настораживает высокая эмиграционная активность среди наиболее квалифицированных кадров, а также среди молодёжи. Обе тенденции крайне негативно сказываются на воспроизводстве научной элиты и на развитии отечественных научных школ. По некоторым подсчётам, например, из 100 российских наиболее талантливых и активных учёных в области естественных наук более половины сегодня постоянно живут и работают за рубежом, а среди ведущих математиков ныне за границей находится более 75 %. На сегодняшний день Россия не может позволить себе отказываться от своего научного потенциала в пользу «мировой науки». Требуется скорейшее осознание проблемы «утечки умов» как чрезвычайно опасной для государственной целостности России и её дальнейшей судьбы. Необходимо достичь такого уровня научно-технической безопасности, при котором процесс создания и распространения новейших технологий – основы экономического развития государства – будет осуществляться даже при наиболее неблагоприятном для России сценарии, что, в свою очередь, даст стране возможность вновь обрести экономическую независимость и политический вес на международной арене. Важно, однако, отметить, что сблизиться с ведущими западными странами по уровню развития Россия может лишь в том случае, если темпы разработки и распространения технологий будут достаточно высокими – по крайней мере, не ниже, чем в этих странах. Одним из необходимых условий является решение проблемы «утечки умов», ведь знания, теряющиеся при «передаче» специалистов, отразятся на инновационном потенциале страны. А в современном мире это означает потерю имеющейся позиции на мировой арене. Сейчас в рейтинге конкурентоспособности национальных инновационных систем Россия занимает только 38-е место. А при условии потери ценных кадров мы не только не сможем войти в число стран лидеров, но и не сможем выйти из числа отстающих. Существуют сильные стороны инновационной системы России – система высшего образования, которая пока имеет достаточно высокий потенциал, по крайней мере, по сравнению с реальным уровнем группы БРИК; также в российских высших учебных заведениях до сих пор сохранились отдельные образовательные программы, которые готовят специалистов высокого качества даже по международным меркам. Также наличие базовых технологий производства

оборудования и эксплуатации объектов в сфере энергетики, железных дорог, авиационного транспорта. База осталась в наследство от Советского Союза, и это пока позволяет России оставаться на хороших позициях в «тяжелых» производственных отраслях. Но на этом нельзя останавливаться. Впрочем, эти специалисты готовились и готовятся скорее для международного рынка. Из 38 тыс. докторов наук, которые получили этот статус в советское время, 20 тыс. человек работают не в России, а за рубежом. Хотя масштабы трудовой эмиграции из России не следует преувеличивать. Официальные данные свидетельствуют о тенденции к её снижению (за 90-е годы – от более чем 100 тыс. до 70 тыс. человек в год, в XXI в. намечается та же тенденция). Это обуславливается, с одной стороны, некоторым улучшением экономической ситуации в России, с другой – существенными административно-законодательными ограничениями многих потенциальных стран-реципиентов, устанавливающих жёсткие разрешительные квоты на въезд иностранной рабочей силы (правда, в большинстве случаев это не относится к специалистам высшей квалификации). Кроме того, эмиграция из России, как, впрочем, и из многих развивающихся стран, ограничивается объективными экономическими условиями принимающих государств, спецификой их рынков труда. Поскольку в большинстве развитых стран достаточно высокий уровень безработицы (6 – 10 %), резко усиливается конкуренция на рынке средне- и низкоквалифицированной рабочей силы. Вместе с тем, уровень квалификации потенциальных мигрантов из России (за исключением ряда категорий учёных и инженеров, особенно в таких областях, как космическая и лазерная техника, кристаллография, биология, физика низких температур, математика, компьютерные технологии, программное обеспечение ЭВМ) не отвечает западным профессиональным стандартам. Главным в решении этой проблемы является осознание властью и обществом значимости науки, образования и научно-технического прогресса для будущего страны. Перед Россией стоит достаточно жёсткая альтернатива: либо она продолжает курс на эксплуатацию природных ресурсов в качестве стратегической линии своего экономического развития и интеграции в мировую экономику, либо, не отказываясь, делает ставку на науку и научно-технический прогресс, на высококвалифицированные кадры, т. е. на ресурсы, которые пока ещё продолжают оставаться одним из важных конкурентных преимуществ нашей страны. Расходы на науку должны стать одним из приоритетов государственного бюджета. Очевидно, что только государственных ресурсов будет явно недостаточно для изменения положения в науке. Необходимы и другие, возможно, нетрадиционные меры по привлечению частного капитала к финансированию научной деятельности. Разумеется, частный капитал необходимо стимулировать к финансированию науки и образования, прежде всего, экономическими методами. Бизнес должен быть заинтересован как в организации собственных научных центров, так и в создании разного рода благотворительных фондов для развития научно-технического прогресса и образования. Однако роль государства в возрождении отечественной науки, прежде всего фундаментальной, остаётся первичной. Ещё одним аспектом противодействия угрозам национальной безопасности (вследствие расширяющейся интеллектуальной эмиграции) должна стать продуманная политика государственного регулирования в этой области. Само собой, речь не может идти о каких-либо ограничениях в выборе места жительства и работы того или иного специалиста (за исключением случаев, связанных с сохранением государственной тайны). Государству необходимо выработать политику более активного вовлечения российских учёных и специалистов в международное научно-техническое сотрудничество, программы получения научных степеней, в кооперацию с научно-исследовательскими фондами развитых стран, в развитие международных научно-исследовательских проектов. Главное здесь, опять-таки, состоит в том, чтобы по достоинству оценивать национальные науч-

ные кадры у себя в стране, стимулировать их к работе на родине, не препятствуя, в то же время, активным международным обменам и сотрудничеству.